

УДК 5.083.9

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Берест А.О.

адъюнкт

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

Аннотация. Анализируется процесс формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих внутренних войск МВД ДНР. Рассматриваются основные условия и факторы, обуславливающие формирование профессиональной правовой культуры через их дифференциацию на объективные и субъективные категории.

Ключевые слова: профессиональная правовая культура, право, функция, формирование, законность, правомерная деятельность, условие, фактор.

Переходное состояние государства и права - это всегда сложное, внутреннее противоречие, связанное с критической переоценкой своего прошлого, выбора своего дальнейшего пути развития. Именно в таком состоянии с апреля 2014 года и находится Донецкая Народная Республика (далее ДНР). Современные переходные процессы имеют глобальный характер, поскольку уже недостаточно только политических и социально-экономических изменений. Возникает необходимость создания предпосылок для выработки новых моральных норм. Во многих государствах имеются войсковые формирования, предназначенные для обеспечения внутренней безопасности граждан, общества и государства, конституционного строя в условиях природных, социальных, техногенных катаклизмов, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельствах. Внутренние войска Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики (далее МВД ДНР) – институт государства, занимающий особое место в его механизме. Они являются специфическим видом войск, включенных в общую систему вооруженной защиты государства. Внутренние войска представляют собой организм, живущий и действующий на основе твердых, установленных государством законоположений. Вся жизнь и быт в армии, учеба и боевая деятельность воинов всесторонне, детально и строго регламентированы законами и другими нормативно-правовыми актами. Характер современного вооружения, необходимость поддержания предельной боеготовности и организованности требуют наивысшей дисциплины, ответственности, законности и правопорядка в войсках. Одной из предпосылок решения этих задач может служить высокоразвитая правовая культура всех военнослужащих. На современном этапе внутренние войска занимают важное место в системе государственных институтов и правоохранительных органов, принимают участие в специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, находятся на передовом рубеже борьбы за соблюдение законных прав и свобод граждан. Сегодня внутренние войска, как и Вооруженные силы ДНР находятся на этапе реформирования. Любая социальная структура, в том числе и вооруженные силы, в такие периоды испытывают серьезные потрясения. Разрушаются существующие социальные связи, реорганизация приводит к напряженности в воинских коллективах, витку правонарушений и в конечном итоге - к снижению уровня боеспособности Вооруженных сил. Поэтому актуализируются вопросы, связанные с укреплением законности и правопорядка в воинских подразделениях, преодоления негативных аспектов периода реформирования. Большинство этих вопросов связаны с уровнем правосознания и правовой культуры военнослужащих.

Культура как особое явление человеческой цивилизации является одним из главных факторов, определяющих духовное развитие нации, выступает показателем ее самобытности,

способствуют становлению и развитию правового демократического государства, построению в стране гражданского общества. На многочисленные недостатки, существующие в сфере культуры, а также неэффективность деятельности государства по ее обеспечению постоянно указывается со стороны ученых, практиков и общественности. Теоретические аспекты правовой культуры военнослужащих в научной литературе практически не поднимались. Поэтому вопрос о сущности правовой культуры военнослужащих внутренних войск, ее внешних проявлений и социального назначения заслуживают самого детального изучения. Более того, анализ научных работ свидетельствует, что наиболее негативными последствиями многочисленных недостатков в культурной сфере является постепенная деградация интеллектуального и духовного потенциала страны, снижение культурного уровня населения, отставания в промышленном, информационном и образовательном пространствах от достижений других стран. Необходимость преодоления указанных и других проблем, а также острая необходимость улучшения состояния правового регулирования правоотношений в сфере культуры обусловили разработку и принятие Закона ДНР «О культуре» № 98-ІНС от 25.12.2015 г., реализация положений которого требует соответствующего научного обоснования, благодаря которому будут устранены возможные коллизии. Кроме того, необходимость дальнейшего исправления ситуации в сфере культуры, обработки современной научной теории по этому вопросу обуславливают необходимость проведения глубокого всестороннего исследования комплекса теоретических, практических и правовых проблем административно-правового обеспечения реализации государством его обязанности по обеспечению культурной сферы или, другими словами, культурных потребностей личности, определенных социальных групп, всего общества. Стоит отметить, что происходящие в системе государственного управления процессы реформирования, свидетельствуют о пересмотре места, функций и полномочий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, методов их реализации в сфере культуры, роли в обеспечении культурных прав личности, определенных социальных групп и общества. Признание важности вопросов культурного развития личности, определенной социальной группы, общества, имеет своим следствием подъем их на государственный уровень, что находит свое закрепление в Конституции ДНР (ст.ст.3,4,9,12,22,37). Культура (от латинского cultura - возделываю, обрабатываю) - форма человеческого существования в его творческой и речевой активности. Впервые термин «культура» по отношению к человеку был употреблен древнеримским мыслителем Цицероном и означал возвращение человеческого духа [1, с.16]. Термин «культура» в Большой Российской энциклопедии трактуется как исторически сложившийся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации [2, с.308]. Данное понятие культуры используется в различных науках. При анализе понятия «правовая культура» в научной литературе используются в основном три концепции: антропологическая, социологическая, философская. В рамках антропологического подхода правовая культура рассматривается как проявление самых разнообразных сфер правовой жизни [3, с.42-43]. Несмотря на его широту, он ориентирован лишь на суммарную, механическую фиксацию результатов правовой деятельности. Характеризуя ее результаты как ценности, предполагаемый метод не позволяет сформулировать четкие критерии того, что следует считать ценностями. Ограничиваясь данной точкой зрения, нельзя вычлнить правовые ценности, без которых невозможно понять правовую культуру.

Правовая культура при социологическом подходе рассматривается в общественном и личном плане. В данном случае в ее трактовке велика роль аксиологии, т. е. определенного качества правовой жизни общества и личности. Однако данный подход, высвечивая правовую культуру личности в ценностном аспекте, не раскрывает их связь и взаимодействие и не отражает другие ее проявления.[4,с. 331]

Правовая культура при философском подходе «представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу».[5, с. 269]

Потребность общества в правовой культуре во все времена неизменно высока и естественна, как естественно желание жить в цивилизованном, безопасном, развитом обществе. Особенности правовой культуры определяются ее связанностью с правом, правовой системой, со всеми правовыми явлениями. Правовая культура по ее носителям (субъектам) классифицируется на правовую культуру общества, правовую культуру личности, правовую культуру социальной (профессиональной) группы. Правовая культура профессиональной группы – это система правовых ценностей, свойственная общности людей, которая профессионально занимается определенной деятельностью, требующей специального образования и практической подготовки. Как правило, это культура определенной группы (в нашем случае военнослужащих), члены которой являются служебными лицами и носителями служебной правовой культуры. Правовой основой деятельности внутренних войск является Конституция ДНР, закон ДНР «О внутренних войсках Министерства внутренних дел» № 22-ИНС от 20.03.2015 г, закон ДНР «О Вооруженных силах Донецкой Народной Республики» № 15/04 –ВС от 20.06.2014 г., закон ДНР «Об обороне» № 84-ИНС от 14.08.2015 г., закон ДНР «О воинской обязанности и военной службе» №08-ИНС от 13.02.2015 г., закон ДНР «О статусе военнослужащих» №09-ИНС от 13.02.2015 г., иные нормативные правовые акты органов государственной власти. Указанные законы свидетельствуют, что сфера деятельности внутренних войск МВД ДНР весьма широка. Это и участие в охране Государственной границы ДНР и обеспечение своими силами и средствами чрезвычайного положения, а также участие в обороне государства. Выполнение задач, возложенных на Внутренние войска, предъявляет определённые требования и к правовой культуре военнослужащих внутренних войск. Так, при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности военнослужащим внутренних войск приходится самостоятельно принимать решения по административному задержанию нарушителей общественного порядка, применению физической силы, специальных средств и в исключительных случаях оружия. Слабые знания личным составом прав и пределов применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники приводят к нарушению требований законодательства ДНР, превышению должностных полномочий, нарушению порядка несения боевой службы и, как следствие, к уголовному преследованию и наказанию военнослужащих. Однако наличие законодательной базы не является достаточной гарантией того, что в своей практической деятельности военнослужащие внутренних войск будут пользоваться законными, а не произвольными методами. В данном случае согласимся с И.В. Шебалкиным, который справедливо обращает внимание на отсутствие должного механизма реализации значимой части продекларированных в законе прав [6, с. 334-338]. Нормативные правовые акты лишь создают соответствующие правовые рамки и основу для их деятельности. Эффективное и точное выполнение задач, возложенных на внутренние войска, имеет прямую зависимость от качества подготовки каждого военнослужащего, его исполнительских способностей, поскольку служебно-боевая деятельность это не применение стандартных решений по стандартным проблемам, возникающим через определённые промежутки времени. Это скорее, искусство понимания на основе буквы и духа закона всех особых обстоятельств каждой конкретной проблемы. В данной связи большое практическое значение приобретают динамические составляющие правовой культуры военнослужащих, которые раскрываются в функциональном ракурсе. В юриспруденции термин «функция» часто употребляется для характеристики социальной роли того или иного феномена. Рассматривая данную проблему, необходимо конкретизировать понятие «военно-функциональная деятельность». Военнослужащие пользуются установленными для граждан правами и свободами с ограничениями, определяемыми профессиональными условиями. На

них возлагаются конституционные, общегражданские, а также общие, должностные и специальные обязанности. Должностные и специальные обязанности военнослужащих внутренних войск и порядок их исполнения определяются нормативными правовыми актами, перечень которых мы указали ранее. Военно-функциональная деятельность включает в себя предусмотренное законами, уставами, директивами, приказами и распоряжениями исполнение военнослужащими общих, должностных, специальных обязанностей, определяющих объем и пределы практического выполнения порученных им функций и задач, причем не только в их повседневной жизни и деятельности, но и при чрезвычайных обстоятельствах [7]. Специфика выполнения возложенных на войска задач предполагает непосредственный контакт с населением и тем самым вопрос о профессиональной правовой культуре военнослужащих внутренних войск становится действительно актуальным. Отметим значение профессиональной правовой культуры и в межличностном общении внутри воинского коллектива. Частота и характер нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, превышение должностных полномочий показывают пороки и болезни современной службы. В структуре ценностей военной службы выделяют пять основных групп: 1) ценности военно-корпоративного характера; 2) ценности военно-профессионального характера; 3) ценности прагматического плана; 4) ценности физического развития; 5) романтические ценности [8, С. 59]. Большинство из них, будучи закрепленными в военном законодательстве, приобретают характер правовых ценностей, и определяют содержание правовой культуры военнослужащих. Дисциплина, четкое выполнение приказов командиров, готовность к самопожертвованию, верность слову, достоинство, честь, гуманное отношение к противнику и жертвам войны являются теми ценностями военной службы, которые приобрели форму правовых традиций. Уважение к противнику, гражданскому населению имеют глубокие корни в сознании русского народа. В военном журнале XVIII в., в статье «О нравственном образовании военных людей» по этому поводу отмечалось следующее: «Не достоин ли презрения воин, дерзающий именовать себя защитником Отечества и притом нарушающий законоположения онаго, святости коих надлежало бы ему быть главнейшею подпорою» и здесь же «Военное состояние почтеннее всех прочих, когда исполняет все свои обязанности; но воин, не удовлетворяющий гражданским законам своего Отечества, не достоин быть членом государства и жить под покровом верховной власти...» [9, с.63]. В книге для офицеров «Наставление к самодисциплине и самовоспитанию» (имеющей подзаголовок «Собрание писем старого офицера к своему сыну»), изданной в XIX в., на этот счет сказано следующее: «Истинная честь есть добрая слава, которой мы пользуемся, общее доверие к нашей правдивости и справедливости, к нашей чистосердечной любви к людям...» [10, с.96-98]. Казалось бы, в настоящее время вопросы этики, морали, нравственности, порядочности остались вне правового поля, поскольку действующим законодательством не предусмотрены санкции за аморальное поведение, неблагоприятный поступок, хамское обращение с гражданами, бездушие и чёрствость в решении социальных проблем и. т.п. Для повышения эффективности воспитательной работы, в целях формирования системы ценностных ориентиров, предупреждения нарушения воинской дисциплины существует реальная необходимость воздействия на личность военнослужащего. Во внутренних войсках МВД ДНР отсутствует какой-либо документ, который можно было бы отнести к определенному своду ценностных ориентиров военно-правового характера. В Российской Федерации заполнить правовой вакуум был призван Кодекс профессиональной этики военнослужащих внутренних войск МВД России (приказ МВД РФ № 969 от 23.08.2011 г.). Кодекс представлял собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми руководствовались военнослужащие внутренних войск МВД России независимо от занимаемой воинской должности. В Кодексе устанавливались этические нормы и правила служебного поведения военнослужащих внутренних войск для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета военнослужащими внутренних войск, доверия

граждан к внутренним войскам и обеспечения единой нравственно-нормативной основы поведения военнослужащих внутренних войск. Кодекс был призван повысить эффективность выполнения военнослужащими внутренних войск обязанностей военной службы. Функциональная характеристика правовой культуры военнослужащих углубляет понимание правовых явлений, которые существуют в Вооруженных силах, она позволяет учитывать тенденции развития взаимоотношений в армейской среде, вносить своевременные коррективы в случаях правовых аномалий, способствовать укреплению режима правопорядка в воинских коллективах, и в конечном итоге – обеспечивает повышение боеспособности и авторитета Вооруженных Сил. По нашему мнению, можно выделить следующие особенности профессиональной правовой культуры военнослужащих:

- более детальное регулирование отношений между военнослужащими, чем в других областях жизни общества;
- единство правовой и нравственной сторон;
- устойчивые элементы правовой культуры формируются на основе воинского правопорядка и зависят от социальной активности военнослужащего;
- повышение уровня правовой культуры является следствием роста правовых знаний и главным образом убеждений военнослужащих, целенаправленно формируемых в процессе правового воспитания.

Подводя итоги исследования, мы можем сделать вывод о том, что военнослужащие внутренних войск МВД ДНР представляют обособленную, четко очерченную в социальном пространстве группу людей, которые по роду своей профессиональной деятельности являются носителями профессиональной правовой культуры. Выделению военнослужащих внутренних войск МВД ДНР в обособленную социальную группу объективно способствуют: специфика выполняемой деятельности и поставленных задач; особая психоэмоциональная атмосфера деятельности; наделение их специальным правовым статусом; наличие отдельно выделенного массива нормативных правовых актов, регулирующих служебные и связанные с ними отношения; особенности повседневной жизни, обусловленные военной службой. С учетом данных обстоятельств, по нашему мнению, возникает необходимость внедрения в понятийный аппарат, наряду с категорией «профессиональная правовая культура», и понятия «профессиональная правовая культура военнослужащих внутренних войск МВД ДНР», которое дополнительно раскрывает специфические черты этого вида правовой культуры.

Таким образом, функциональные характеристики правовой культуры находят свое освещение в военной сфере. Новизна задач, решаемых внутренними войсками МВД ДНР в условиях их реформирования, повышает требования к военнослужащим, их профессиональному мастерству. Значительное влияние на результаты выполнения военнослужащими внутренних войск своих служебных обязанностей, связанных с обеспечением внутренней безопасности общества, охраной правопорядка, поддержанием законности, оказывает наличие высокой профессиональной правовой культуры. Специфика военной службы и задач, возложенных на вооруженные силы, накладывают свой отпечаток и определяют особенности функционирования профессиональной правовой культуры военнослужащих.

Список литературы

1. Костина А.В. Культурология: учебник / А.В. Костина. - 3-е изд., доп. - М.: КНОРУС, 2008. - С. 16.
2. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / Отв. ред. С.Л. Кравец. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. - Т. 16 - С. 308.
3. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры. Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 42-43.

4. Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. М., 1998. С. 331.
5. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 269.
6. Шебалкин И.В. Формирование правовой культуры военнослужащего как необходимое условие обеспечения законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации в 21 веке// Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах - консультант». М.: За права военнослужащих, 2007, Вып. 73. С. 334-338.
7. П.А.Радченко Формирование правовой культуры как доминанта в правовой подготовке офицерского состава Вооруженных Сил России/ Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2008. № 2 (4).
8. Соловьев С.С. Менталитет Российского офицера: вызовы XXI века/С.С.Соловьев//СОЦИС. – 2003. - №12. – С.57-62.
9. Российские офицеры // Е. Меснер, С. Вакар, Ф. Вербицкий, др. Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. - М., Военный университет, 2000. с.63.
10. Наставление к самодисциплине и самовоспитанию. Собрание писем старого офицера к своему сыну // История Отечества в свидетельствах и документах XVII - XX вв. Выпуск VII. - М.: «Российский Архив», 1996., с.96-98.